

Если знать, что Аньчжэн полагается на силу Ципина, царства желания узника, и не прибегает к магическим инструментам, используя только свое физическое тело и способность культивирования, чтобы убить трех демонов, которые сравнимы с силой первого класса Сяоманцзе Бог знает, у скольких людей от удивления отвисли челюсти. Это просто неразумно, даже неразумно.

Руна запретной техники Бай Сяочи просто не смогла вылечить Ань Чжэна. Таким образом, если использовать запретную технику на поле боя, то три маленьких земных демона могут пронестись по всей армии. Важно знать, что эти земные монстры не только сильны, но и обладают чрезвычайно мощной защитой. Обычные мечи вообще не могут их сломать. Для солдат они - тяжелое оружие, которое невозможно остановить.

Ань Чжэн сделал шаг вперед, этот шаг был подобен наступлению на сердце Бай Сяочи.

"Что еще?"

Ань Чжэн посмотрел на Бай Сяочи и спросил: "Если у тебя нет других средств, тогда моя очередь".

Бай Сяочи еще не успел заговорить, как тело Ань Чжэна внезапно настигло его. По скорости Ань Чжэн намного быстрее Бай Сяочи. Когда они покинули поле боя, Бай Сяочи первым нагнал Ань Чжэна и преследовал его сзади. Когда они оказались за пределами леса, Ань Чжэн был уже близко к нему.

Цвет лица Бай Сяочи изменился, и было слишком поздно, чтобы поймать железное оружие. Кулак Ань Чжэна достиг его, и он успел лишь отступить назад, а затем его руки сомкнулись перед ним, и перед ним появился рунический щит с золотым светом.

"Разбит!"

Появление правого пути Аньчжэна, Чуньяна, напрямую расплавил руны.

Воспользовавшись этой возможностью, Бай Сяочи схватил железное оружие в руку и нанес удар в сторону Ань.

"Тысячная армия разбита!"

Когда Бай Сяочи резко выпил, железное ружье превратилось в пистолет. За один выстрел он нанес не менее тысячи ударов.

Аньчжэн не останавливался ни на секунду, позволяя сметать тысячи воинов, которые были способны пронзить себя. Сиреневый защитный слой появился снаружи его тела, и, казалось бы, господствующая Тысячная Армия не смогла прорваться сквозь эту энергию. Плоть Аньчжэна прошла через очистку Лэй Ци, Печь Пилюль Хуанцю и Печь Пилюль Багуа. Сила этих тысячных армий была настолько сильна, как она могла быть такой же мощной, как Лэй Ци?

"Слишком слабо!"

Правый кулак Ань Чжэна толкнул вперед правый путь Чуньяна, и под пылающим светом Бай Сяочи почувствовал, что его глаза почти ослепли. Он закрыл глаза и взмахнул железным оружием, но от железного оружия исходила огромная сила, словно оно проникло в гору, и он

вообще не мог пошевелиться.

Бай Сяочи открыл глаза и увидел, что Ань Чжэн схватил его железное ружье.

"Артефакт Цзыпинь Ипинь тебе не по зубам".

Ань Чжэн схватил железный пистолет, а затем с силой дернул назад. Тело Бай Сяочи непроизвольно рванулось к Ань Чжэну и было отброшено Ань Чжэном на землю. Ань Чжэн схватил железное ружье, включилась функция **** на бусинах культуры крови, на браслете вспыхнул сильный красный свет, и дыхание Бай Коикэ на железном ружье стерлось. Однако на железном пистолете осталась руна благословения Бай Сяочи, которая стала похожа на дракона.

Ань Чжэн фыркнул: "Даже твой хозяин мне не соперник, даже если ты Цзыпин?".

Он крепко сжал железное ружье обеими руками, и на железном ружье появилась форма дракона, и однажды раздался звук драконьего пения, фактически разрывая пустоту. Но у всех фиолетовых артефактов есть свои мощные духи. Хотя дыхание Бай Сяочи, оставшееся на железном ружье, было стерто, сопротивление духа было еще более сильным. На самом деле, как сказал сам Бай Сяочи, он тоже небесный человек. Такой артефакт Пурпурной Булавки в любом случае не будет ему подвластен. Но под заботой Неба может случиться все, что угодно.

Это железное оружие выковано специально для Бай Коикэ. Подобно Девяти Небесным Магическим Колоколам Аньчжэна, он спонтанно захотел стать инструментом Аньчжэна. Это железное ружье также спонтанно стало магическим оружием Бай Койка. У него такое же дыхание, как у Бай Сяочи, поэтому он спускается. И оно не подходит для охраны, поэтому сопротивление чрезвычайно яростное.

Глаза Ань Чжэна были поражены: "Это всего лишь инструмент, но он осмеливается творить!".

Ань Чжэн тоже слегка рассердился. Чем сильнее борется дух, тем энергичнее будет борьба. Он держал железное ружье в обеих руках. Как бы железное оружие ни крутилось и ни боролось, его обе руки всегда были сжаты, как железные ворота, не расслабляясь.

Бай Сяочи бросился к Ань Чжэну, пытаясь забрать железный пистолет.

Он вытянул руку, и девять чешуек святой рыбы полетели в сторону Ань Чжэна, как девять вращающихся лезвий. Как раз в тот момент, когда чешуя святой рыбы должна была поразить Ань Чжэна, Ань Чжэн посмотрел на ужасающую чешую святой рыбы и выругался: "Посмел!"

От этого тигриного рева чешуя святой рыбы, управляемой Бай Сяочи, внезапно задрожала. Руны, написанные на чешуе, были потрясены силой рыбьей чешуи. Девять чешуек священной рыбы изначально предназначались для нападения на Аньчжэна, но теперь они неделю кружили вокруг Аньчжэна, а затем улетели обратно. После девяти последовательных ударов Бай Сяочи отлетел назад.

"Иди ко мне!"

Аньчжэн схватил железное ружье обеими руками и врезал его в землю. Со звоном вырвавшийся из железной пушки свет взорвал на земле большой кратер диаметром более десяти метров. Ань Чжэн стоял на дне ямы с железным пистолетом, и свет на браслете кровавого Пэйчжу некоторое время был яростным. Функция захватывания похожа на осаду

армии, которая снова и снова ударяет по железной пушке. Дух железной пушки - это армия, которая защищает город.

Хотя это лишь краткий миг, но обе стороны сражались тысячи раз.

Если позволить железной пушке вырваться на свободу, то с мощной силой артефакта Цзыпин, железная пушка должна улететь, и никто не сможет ее остановить. Левая рука Ань Чжэна была окружена фиолетовым электричеством, а в правой руке появился пылающий свет правильного пути и чистого Ян.

"Либо служи, либо умри".

Сила в руках Ань Чжэна становится все сильнее и сильнее, а дух в железной пушке, кажется, чувствует опасность исчезновения.

"Пусть ты останешься и подчинишься мне. Иначе я уничтожу дух, а потом просто создам другого духа".

Когда голос Ань Чжэна упал, борьба в железной пушке окончательно ослабла. Через несколько секунд функция браслета из кровавого жемчуга взяла верх. Хун Гуан вспыхнул, железное ружье исчезло, а Ань Чжэн был включен в браслет из бусин культуры крови.

□Бог войны□

Когда железное ружье вошло в браслет из кровавого жемчуга Ань Чжэна, в голове Ань Чжэна тут же возник голос.

[Магический инструмент Цзыпин Ипин, сформированный 670 лет назад, был магическим инструментом, в котором, по словам генерала Дакси, не было вина. Янь Вуцзю сражался против Западного Синьцзяна и получил метеорит в форме звезды. Оружие Бога Войны может увеличить атакующую силу практикующего, а практикующие в царстве заключенных могут удвоить силу культивации. После малой Маньчжурии есть шанс призвать дух устройства, чтобы сражаться вместе, а дух устройства - это душа войны. Мощные игроки выше уровня малого неба могут использовать это магическое оружие, чтобы увеличить свою боевую мощь на 50%. □

В душе Ань был доволен: это железное оружие на самом деле было волшебным оружием несравненной Дакси **** войны.

Почти семьсот лет назад Дакси расширяла свою территорию. В то время Янь Вуцзю был командующим Западной армии Дакси. Он возглавил армию, чтобы расширить территорию на запад. Когда он был жив, он заложил большую территорию для Дакси. Площадь территории Дакси была в четыре раза больше, чем до его битвы Один в один.

Чэнь Унуо даже назвал этого человека военачальником № 1 в истории Дакси.

Возможно, именно благодаря такому непреклонному боевому духу у нас есть такой независимый и сильный дух боевой души.

Ань Чжэн вложил железный пистолет в браслет с бусинами культуры крови, а затем махнул рукой, и девять чешуек священной рыбы Бай Сяочи тоже подлетели и сразу же приняли бусины культуры крови.

Это было всего лишь мгновение, Бай Сяочи почувствовал, что он потерял все, и даже небо рухнуло. Оружие Бога Войны, которым он гордился, было фактически отобрано Аньчжэном. Он никак не мог понять, почему он жив, почему Ань Чжэн может забрать его волшебное оружие?

Еще больше его огорчило то, что чешуя Священной Рыбы фактически предала его. Он использовал технику рун, чтобы разгадать печать на рыбьей чешуе и растолковать секрет чешуи святой рыбы. Зная, что чешуя священной рыбы является составом первого в мире артефакта [обратная чешуя], если получить обратную чешую, то это равносильно признанию небес. Говоря об этом, с тех пор как Бай Сяочи узнал секрет чешуи священной рыбы, он ждал, когда мир погрузится в хаос.

Он - главная битва Youguo, но не ради Youguo, а ради себя. Он всегда чувствовал, что, получив чешую священной рыбы, он выбрал себя. И если, полагаясь на собственную силу, развязать войну, то наступит эпоха хаоса. Когда в мире наступит хаос, он позаботится о разрушении ситуации. В то время он был таким же человеком, как Дакси Шэнхуан Чэнь Чэньнуо, даже выше, чем Чэнь Унуо!

В этом сне Бай Коикэ пропагандировал войну. Даже если Youguo, очевидно, не может поддержать войну, он все равно продолжает настаивать на ее начале. Будучи самым молодым священником в Королевстве Ты, он также считается самым перспективным преемником Церкви Богов в будущем.

Нынешний инструктор Клуба Богов также очень важен для него, как и его ученики. Если бы это было не так, - Юйго вспомнил артефактное боевое копье-оружие Цзыпин Бай Сяочи, - если бы не было богов, которые его учили, его могли бы забрать более сильные практики.

Он как избалованный ребенок, столкновение с Аньчжэном - первая большая неудача в его жизни.

Вся гордость, вся гордыня была безжалостно уничтожена в этот момент. Ань Чжэн даже не использовал магическое оружие, а победил его за счет своей собственной культуры. Будь то оружие Бога Войны или рунное искусство, для Ань Чжэна это не имело никакого значения.

"Ты разрушил все для меня".

Бай Сяочи яростно поднял голову, его глаза в одно мгновение стали красными. В этих красных-красных глазах быстро кружились плотные черные точки. Эти черные точки - маленькие руны.

"Раз уж так, то пусть все умрет".

После того, как Бай Сяочи произнес это предложение, внезапно из его рта хлынула струя крови. Кровь была похожа на фонтан, и не было никакого потока. Все больше и больше крови сливалось перед ним, вместо того, чтобы падать, но парить в воздухе.

Кровь образовала перед ним кровавый бассейн, как будто бесчисленное количество костей все еще бурлило в бассейне крови.

После извержения крови лицо Бай Сяочи на мгновение стало белым и страшным. На нем появилось сильное дыхание смерти, и все лицо выглядело мрачным. Руны в его глазах вращаются все быстрее и быстрее, но его тело становится все слабее и слабее.

□Кровавое проклятие: Руна□

Когда он закричал от ужаса, лужа крови перед ним внезапно превратилась в человеческую форму.

Тело Бай Сяочи упало на землю, он посмотрел на Аньчжэна, его глаза были полны негодования: "Кровавый Дьявол рождается, я вызываю судьбу своей жизнью. На этот раз я увижу, как ты победишь!".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2180362>